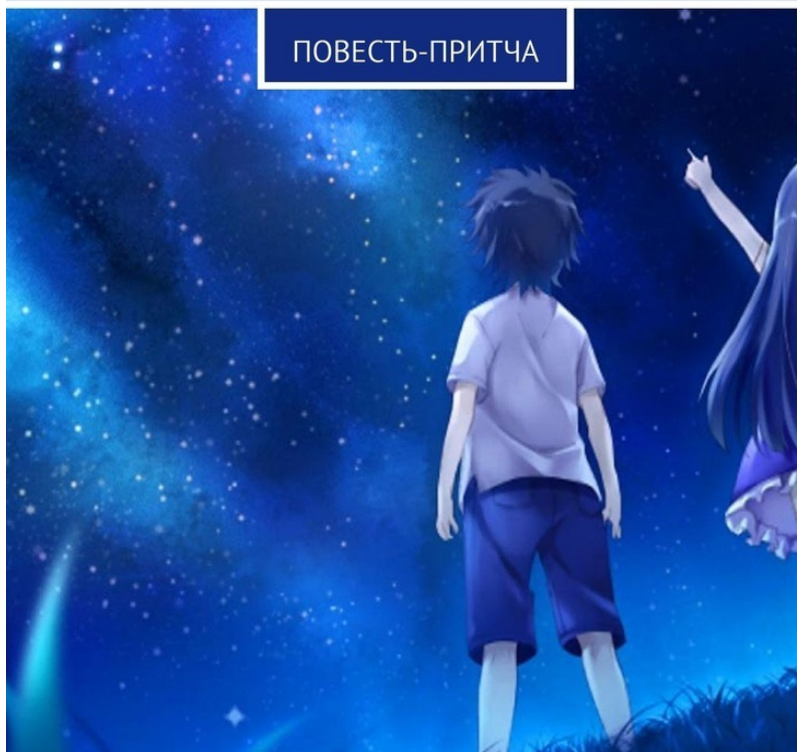

АЛЕКС ВАН МЭЙ

СПУН по имени Фидель

ПОВЕСТЬ-ПРИТЧА

Алекс Ван Мэй
Спун по имени Фидель.
Повесть-притча

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51787006
ISBN 9785449850713*

Аннотация

Эта книга о смутных временах, когда старый мир с его формальными порядками и правилами должен закончиться, и сквозь него прорастет новый – живой, гибкий и творческий. Не бойтесь перемен, даже если они неожиданны.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвертая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Спун по имени Фидель

Повесть-притча

Алекс Ван Мэй

© Алекс Ван Мэй, 2020

ISBN 978-5-4498-5071-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В одном старом трактате сказано так:

«Бывает, что спун рождается раз в сотню лет и живет как отшельник. А бывает, спуны рождаются каждый год, и вот уже смотришь – в одной семье растут два или три спуна. Никто не знает, почему они появляются именно в это время, но понятно, зачем: настало время изменить мир.

И вскоре старый порядок тает, как снег на горе Сонсузлук. Новое поколение говорит: «Система и подчинение? Нет, не слышали о таком». И государство, почесав в затылке, начинает искать новые способы объединить своих граждан...»

Пролог

Кое-кто уходит в сны дальше обычных людей или С новосельем

Казалось бы, нет ничего проще, чем разбудить ребенка и собрать его в школу. Но только не в этой семье.

Фидель дремал, свернувшись калачиком, зажав ладошки между колен. Не было в мире в этот момент другого столь безмятежно и бессовестно дремлющего ребенка.

– Проснись, проснись, я уже приготовила завтрак!

– Фидель, ты слышишь меня?

– Сыночек, уже пора! Всё на свете проспидишь!

Мама стояла над ним в халатике, с деревянной лопаткой для блинчиков. Она могла бы оставить лопатку в кухне, но от беспокойства забыла. «Бедный мой ангелочек!» – шепнула она.

Папа уже чуть-чуть злился. Он пил чай и завязывал галстук, и почти опаздывал в банк. «Ах ты, чертёнок!» – пробормотал он.

Маме пришлось кое-как одеть спящего сына, и папа на плече притащил его в школу. Там его усадили за парту, и он проспал целый урок, прежде чем понял, что происходит.

Эта история повторялась уже вторую неделю.

Месяц назад они переехали сюда с Широкой равнины.

Когда Спун появился на свет, его родители даже не знали, что он спун. Они думали, он обычный ребенок, и дали ему человеческое имя Фидель.

Тогда они жили в пригороде и никуда не спешили. Папа с утра уезжал на работу и возвращался к ужину. Мама с утра отправлялась на рынок, на почту, в прачечную, и возвращалась к обеду. Сын не ходил в детский сад и начальные классы – мама учила его сама.

Но потом они переехали в этот маленький город Тамтаун: папу назначили управляющим новым банком. Их занесли в список важных персон. Их поселили с почетом на живописном склоне горы. А у важных персон здесь было принято отдавать детей в школу.

Мама, конечно, пыталась поговорить с руководством школы и объяснить, что ее ребенок особенный и лучше ему оставаться дома, – но Директриса кратко ответила:

– Это всё вздор!

И вот, несмотря на то, что зима приближалась к концу и у школы на солнечном месте побежали первые ручейки, а от сломанных веток запахло арбузом, так что детям было вовсе не до учебы, – несмотря на всё это Фиделя записали в ученики пятого класса.

Тут-то все и увидели, что новенький принадлежит к ка-

кой-то другой породе. Все люди бодро вставали с утра и шли по своим делам. И только Фидель не мог очнуться раньше полудня.

В первые же три дня он получил выговор от Директрисы. На четвертый день в школьной газете появилось распоряжение: официальный запрет спать на уроках.

– Бедный малыш! – вздыхала мама по вечерам, разглаживая утюгом темно-серую школьную форму в клеточку. – Как же непросто ему будет в обществе! Может, уедем отсюда?..

– Ерунда! – отвечал папа. – Это всё от разболтанности! Немного порядка, муштры, дисциплины, суровости и хождений по струнке – и всё наладится. А уехать никак нельзя – банк не справится без меня. И потом – мы уважаемые персоны, надо держаться.

Глава первая

Спунам не так-то просто вести себя как все или Объяснение в походе

Утром в четверг, восьмого апреля, Спун мечтал, стоя у окна в школьном коридоре, спиной ко всем, и пальцем водил по стеклу.

В школе ему понравилась одна девочка. У неё были веселые черные кудряшки, а имя как колокольчик – Дина. И теперь Фидель хотел подарить ей свою звезду, к которой летал. Самое ценное и красивое, что у него было.

Тут раздался ужасный шум – крики и свист, и топот, как от несущихся лошадей. Спун обернулся и вжался в подоконник. На него катилась толпа мальчишек.

Конечно, он и прежде играл с другими детьми. Но он никогда не видел столько народу сразу и совсем потерялся от этого. Когда на тебя несется горлающая толпа, поневоле отступишь в сторону.

– Эй ты, новенький!

– Как зовут?

– Догоняй! Ты ляпа!

Кто-то стукнул его по руке. Спун отважился. Он сделал несколько быстрых шагов, но тут же его сбили с ног. Он поднялся и снова шагнул, но кто-то метнулся ему наперерез,

и Спун замер в нерешительности: он наверняка бы налетел на этого кого-то с разбегу, но разве можно сделать кому-то больно, даже нечаянно!

Он вернулся к окну. Мальчишки это заметили.

– Эй, тормоз! Ты что, устал?

– Ребята, да он же всё время спит на уроках!

– Эй, проснись!

– Тихоня, тихоня!

Они принялись прыгать вокруг, дергать его за рубашку и вскрикивать: «Ну, догони меня!», «Эй, трусишка!», «Проснись, тормозилка, проснись!».

К счастью, прозвенел звонок, и все кинулись по своим классам.

А вечером этого дня средняя школа пошла в поход с ночевой. Загородную пятницу решили считать за урок физкультуры и биологии.

Школа в Тамтауне была лишь одна, зато состояла она из трех зданий – начальной школы, средней и старшей. Говорилось, что так удобней держать дисциплину. В общем, хватило всего двух автобусов, чтоб аккуратно разместить в них всю эту среднюю школу.

Пять учителей и пятьдесят учеников высадились в роще, где пахло землей и стояли кирпичные домики. В каждом доме была печка и несколько диванов – специально для того, чтобы веселиться тут по выходным.

Мальчишки, которые налетели на Спуна в коридоре, не собирались сидеть на месте. Они схватили по бутерброду и унеслись в лес кидаться шишками. Они уже и забыли про новенького. Какое счастье! Фидель совсем не хотел бы попасть кому-нибудь шишкой в лоб.

Зато девочка Дина никуда не убежала. Она сидела на корточках возле кирпичной стены и щепкой рыхлила влажную землю. Рядом с ней на земле лежали красные вязаные перчатки и шапка. Спун подошел к ней тихонько и стал смотреть.

Девочка вырыла маленькую ямку и хорошенько разровняла, чтобы ямка стала совсем круглой. Потом достала из кармана блестящий фантик, сложила вчетверо и опустила в ямку. А сверху втиснула желтое стеклышко от разбитой бутылки. И снова засыпала землей.

Тут она заметила Фиделя.

– Ну, чего смотришь?

Спун не нашел что ответить. Он не знал, как надо начать разговаривать с девочкой Диной. Он мотнул головой и сказал:

– Просто так! – а сам посмотрел туда, где под землей было стеклышко.

Девочка сказала насмешливо:

– Ты что, никогда не видел секретиков? Эх ты, новенький! Их же все делают! Это нор-маль-но! – Она аккуратно раз-

гребла пальцем землю, и вышло как бы окошечко, и в окошке блестело золото. И сразу снова засыпала землей и при-топнула ботинком. «Как будто клад!» – восхищенно подумал Спун.

– Я его сделала, чтобы сберечь свое имущество. Не так-то просто достать такие красивые стеклышки. Потом вернусь и найду. Ясно тебе, тихоня? Только не показывай никому, а то своруют. Знаешь, какой тут народец.

Она принялась вытирать руки о ствол березы, ствол стал чумазым и некрасивым. Потом подняла перчатки и шапку, отряхнула и сказала:

– Ты новенький, да? Из другого класса? Тебя как зовут?

– Фидель.

– Как взрослого, да? А дома тебя как зовут? У тебя есть детское имя?

– Нету, – сказал Фидель. – Папа не велит звать меня детскими именами, чтобы не баловать.

Девочка с сомнением посмотрела на него:

– У всех бывают детские имена! Я Диана, но никто не зовет меня так по-дурацки.

Она достала из кармана еще один фантик и зашагала к соседнему домику. Спун потихоньку поплелся следом.

– У меня тоже есть секретик! – начал он. – У меня есть звезда. Она тоже почти золотая и очень красивая. Могу тебе подарить.

– Давай! – сказала девочка. Она снова уселась на корточки

и стала рыхлить щепкой землю.

И Фидель принялся рассказывать.

Небо перед ним расступилось, пространство расширилось. Фидель поднялся над землей и взлетел туда, где летают орлы, потом выше, где воздух становится всё прозрачней. Земля удалялась, вокруг нее блеснул голубой круг. А Спун поднимался туда, где теряешь границы тела, становишься частью пространства, состоишь из маленьких искорок. Навстречу плыла его звезда, его счастье, переливаясь разными красками...

– А ты пойдешь бегать наперегонки? – вдруг спросила девочка. Она совсем не слушала. – Нет? Странный ты какой-то, это же нормально! Все любят бегать наперегонки! У тебя что, совсем нет *амбиций*?

Она выбросила щепку, отряхнула ладошки и убежала играть с другими детьми.

Спун остался один. Он присел, осторожно раскопал стеклянный секретик, полюбовался и снова прихлопнул землей.

Ничего, завтра ещё целый день. Вот тогда-то он и расскажет девочке Дине об этих полетах к звезде. Наверное, она просто не поняла. Надо рассказать всё сначала, но только как следует.

...Когда на следующий день он выбрался из своего доми-

ка, солнце уже поднялось высоко. Фидель огляделся по сторонам. Где же люди? Подергал дверь соседнего дома. Потом еще одного. Все двери оказались заперты на замок.

Посреди лагеря чернело костровище с потухшими угольками. Над ними на длинной жерди висел котелок с толстым слоем чаинок. Немного пахло жареными сосисками. Мешок для мусора был набит банками из-под йогуртов и консервированных ананасов.

Похоже, во всем лагере не осталось ни единой души.

Спун сел на бревно и начал соображать. Да, ведь вчера обещали поход на гору! Значит, все ушли и бросили его здесь. Ушли давно, потому что котел уже очень холодный. Ушли рано утром, как и полагается, наверное, уходить в походы.

Значит, сегодня ему не поговорить с девочкой Диной. Опять всё проспал. Как печально.

Пешком он вернулся в город.

Вечером Спун сидел рядом с мамой. Когда всё вокруг было слишком сложно и слишком запутанно, он приходил к ней и прижимался ухом. Тогда мамин голос звучал изнутри, и Фиделю казалось, что он снова маленький и ничего не надо решать самому.

– Мама, мне кажется, что другие ребята лучше меня... Почему я не умею бегать наперегонки? Все другие умеют! Почему я всё время всё просыпаю? Почему я не как все, а?

– А тебе хотелось бы быть как все? – спросила мама.

– Конечно же, да!

– Знаешь, если это тебя утешит... – начала мама и поцеловала его в нос. – Не бывает никого *слишком* особенного. На каждого «не как все» найдется хотя бы один такой же. Вот я и папа – мы вполне обычные люди, и так отлично друг другу подходим. Ты немножко другой – значит, где-то найдется такая же точно девчонка и пара друзей. А кроме того, мы ведь все для чего-то нужны. Никто не рождается просто так. И наверняка где-то ждет дело, с которым справишься только ты.

Глава вторая

**Спит спун – хоть из пушек пали
или Наводнение вдруг**

Спун проснулся, потянулся, открыл глаза.

Вокруг было синее небо.

Он поскорее зажмурился. Этого быть не может. Наверное, он все еще спит. Он пощупал руками, ногами – кровать на месте. На месте подушка и одеяло. Он засыпал в своей комнате – это ясно! – значит, сейчас он откроет глаза и увидит комнату.

Фидель осторожно приоткрыл один глаз. Вокруг было синее небо.

«Ой-ё-ёй! – подумал он. – Говорила мне мама: вставай, всё на свете проспишь! И вот... Я проспал!»

Никогда раньше Фидель не представлял себе, что значит проспать всё на свете. Это значит – чтобы исчезла комната, мебель, весь дом. И никогда ничего больше не случится. Да, теперь ясно, как это! Проснуться в такой пустоте. А вдруг он проспал много лет, их дом развалился от старости, речка высохла, лес рассыпался в пыль...

Впрочем, лес, кажется, был. Только сейчас Спун заметил пушистую веточку вербы над спинкой кровати. Вечером вет-

ки не было – это он помнил точно.

Тогда он набрался мужества и посмотрел вниз.

Внизу было поле, а сам он был посередине высокого дерева, кровать накрепко застряла в ветвях. Он так спал, что и не заметил, как попал в такое неподходящее место.

Тут Фидель рассмотрел, что по полю идет человек. Он нес на плече длинный шест и вытирал рукавом лицо, а шляпа совсем съехала у него на затылок. По тропинке через поле человек подходил всё ближе, и стало видно, что он совсем не молоденький и очень-очень уставший.

– Эй, ты, спун! – крикнул он. – Слезай!

Он приставил шест к дереву, и Спун, забрав с собой одеяло, осторожно скатился вниз.

– Много вас тут таких! – ворчал между тем старик. – На каждом дереве спун, под каждым деревом спун! И откуда вас набралось!

Фидель удивился, и дед был явно этим доволен.

– Да уж известно! Только спун не заметит, как его кровать уносит здоровенный поток воды!

Трава под ногами была мокрой. По правде говоря, они оба просто стояли в огромной луже. Фидель переступил с ноги на ногу и поплотнее закутался в одеяло, продолжая глядеть на деда.

– И вот, – продолжал тот ворчать, – каждый год дед Мевлан ходит снимать их с деревьев, вытаскивать из крото-

вых нор, искать под кустами, вылавливать в лужах... А в этот раз целых двух – девицу в парике и мальчишку в тапках! Кстати, ты почему спишь в тапках? – не дожидаясь ответа, он повернулся, чтобы шагать прочь.

– Нет-нет! – закричал Спун. – Постойте! Что за девица в парике?

Крестьянин обернулся, хитро взглянул и махнул рукой: ладно, пошли!

Идти было совсем недолго. Поле кончилось, кончился лес, началась деревня.

Спун во все глаза смотрел по сторонам. Что-то было не так во всех этих домах: у многих были растрепаны крыши, у других повалены изгороди, всюду валялись черепки и мокрые простыни. Но люди как ни в чем не бывало ходили по улицам, собирали раскиданные вещи и весело переговаривались.

Спун и старый крестьянин зашли в один из домов, который был уже почти прибран, только поленница лежала рассыпанная по всему двору. В доме было светло, Фидель никогда не видел таких чисто вымытых окон. Посреди стола стояла миска с варениками и чашка сметаны. А за столом сидела в пижаме девочка лет девяти с вилкой в руке. На девочке действительно был парик, малиновый, с блестками – должно быть, она сама смастерила его, такую прекрасную вещь не найдешь в магазине.

– Привет! – сказала девочка и помахала рукой.

– Ну, милости просим! – крестьянин легко подтолкнул Фиделя, который застыл на пороге. – Очнись, спун! Марфа, дай нам поесть! Видишь, парень совсем не в себе.

Из другой комнаты босиком вышла девушка в голубом платье, она несла на подносе две чашки с супом и улыбалась.

– Молодец, внучка! – похвалил дед Мевлан. – Учитесь, спуны: как заботиться о других, как встать на рассвете, растопить печь, наварить еды, всех накормить...

Фиделю очень хотелось есть. Но сначала ему хотелось узнать...

Что с ним случилось? Почему он вдруг оказался вдали от дома, среди незнакомых холмов?

– Это же наводнение, чудак, обычное ежегодное наводнение. Ты явно не местный, – кивнул дед Мевлан.

Конечно, Спун был не местным! На его родной равнине и речек-то толком не было – лишь небольшие озера, которые даже в сезон дождей не умели как следует разливаться. Это была тихая местность с ровной землей, спокойными людьми и мирной погодой.

– Ну что же, слушай! – и дед Мевлан усадил Фиделя поближе к горячей печке.

Наводнение... В этом краю большая вода не была в диковинку. Каждую зиму в горах собирался снег, и каждую весну

он спускался в долину. В первых числах апреля все жители предгорных поселков и городков наводили порядок в своих дворах, уносили с улицы развешенное белье и плотней запирали ставни. Все запасались едой и с восьмого числа старались не выходить из дома.

И вот – обычно это случалось ранним утром, с первыми жаркими лучами солнца – на вершине горы Сонсузлук просыпался самый высокий сугроб. Он чуть-чуть шевелился, приседал, падал на бок и медленно полз вниз по склону. По дороге он будил и увлекал за собой другие сугробы – чем дальше, тем больше. Десятки, сотни – набирая скорость, они катились вниз, продолжая таять, захватывая по дороге сухие ветки, листья, прошлогодние травы...

Наконец гигантский поток катился по самому краю города и проносился дальше, к деревне. Редко случалось, что кто-нибудь не успеет захлопнуть форточку или дверь – тогда вода подхватывала и уносила что-нибудь нужное, а после приходилось долго сушить на солнце ковры и одежду. Но обычно этого не случалось, и жители с удовольствием смотрели сквозь хорошо закрытые окна, как несется поток. Вода и снег были повсюду, выше окон и крыш, они дочиста мыли стекла, сметали пыль со стен, поднимали мусор из каждой щели, кружили и уносили прочь, в долину – туда, где были поля. Как после этого колосилась рожь, как цвела картошка!

В деревне сразу делалось видно: кому пора обновить крышу, кому поставить забор покрепче. Беспощадный поток

не был катастрофой и бедствием – он всего лишь указывал на слабые стороны. Природа давала хороший урок, и мудрые жители не возражали, а смотрели и исправляли, меняли трухлявое на крепкое, отжившее на живое...

А после потопа люди выходили из домов на блестящие, чисто умытые улицы, и начинался Праздник обновления.

Глава третья

Спунуны знают ночь лучше других людей или Праздник обновления

Согретые супом, одетые во всё теплое, оберегаемые своим новым знакомым, случайные гости деда Мевлана поступались в соседний дом, где был телефон. Телефонную линию давно уже провели так, чтобы ни одно наводнение не могло оборвать провода.

– Где ты? – услышал Фидель чуть не плачущий мамин голос. – Мы ищем тебя полдня! В доме творится такое! Всё перевернуто вверх тормашками!

– Мама, я тут! Я за городом, всё в порядке, только кровать надо стаскивать с дерева... Вы с папой приедете? Дедушка, как им добраться?

– Сесть на автобус №12 и ехать пять остановок от главной площади!

– Сынок, жди, мы скоро...

А спунская девочка немедленно заявила:

– Не буду-ка я звонить, бабушка не переживает, она у меня самостоятельная!

Но подумала и всё-таки позвонила.

– Аврора! – раздалось из трубки. – Стой, где стоишь! А теперь быстро и внятно рассказывай!

И спунка Аврора взялась объяснять, как проснулась в пижаме посреди поля, страшно замерзла и целый час пыталась вытащить ногу, застрявшую в чьей-то норе.

Они закончили разговоры и вернулись в дом, их ждала Марфа, переодетая в синее платье с белыми рукавами.

– Ну, выбирайте наряды и шляпы! – она подставила табуретку, отдернула занавеску над печкой и подтащила к себе большую картонную коробку.

Оттуда вывалился целый ворох цветастых шляп: одни – в виде белых пушистых сугробов, другие – в виде цветущих зеленых холмов. На одних были повязаны синие ленты, как будто речные потоки спускались с гор, на других нашиты блестящие звезды, как будто млечный путь светился на чистом небе.

Когда они вышли на залитую солнцем мокрую улицу, Аврора поправила коврик у двери.

– Ему было неудобно и грустно! – заявила она. – Всегда надо поправлять коврики, если они неровно лежат!

– Разве? – удивился Фидель. – Откуда ты знаешь?

– Обыкновенно! Это душа вещей, я ее вижу. Да потом покажу, а сейчас – побежали!

Но тут же остановилась, взяла его за руку и сказала:

– Ладно, давай друг друга всему учить. А то так неучем и помрешь. У тебя есть сестра?

– Нету! – ответил Спун.

– Ну вот и давай тогда, будто я сестра, а ты брат! Или, если хочешь, будто ты сестра, а я брат... В общем, давай, смотри!

На краю улицы лежал большой расколотый камень. На нем были надписи и рисунки.

Аврора присела, обняла камень и закрыла глаза.

– Иди сюда! – позвала она. – Сядь, закрой глаза и смотри! И сразу поймешь, что он чувствует.

Фидель присел рядом, потрогал камень. Теплый, песочного цвета с коричневыми прожилками. Спун закрыл глаза и увидел картинку: камень еще целый, и древний-предревный мастер выбивает на нем надписи тысячу лет назад. Мастер выдолбил изображение лошади и поднялся – жена позвала его пить кисель.

– Ну, посмотрел на его настроение?

– Нет, я посмотрел на каких-то людей. А на этой улице раньше был всего один дом, вот этот! Он самый-пресамый первый в деревне!

– Неужели? И где же ты это увидел?

– В камне, сама же меня научила!

– Я учила тебя смотреть на его настроение, грустный он или веселый! А ты что смотрел?

Они поглядели друг на друга и рассмеялись.

Фидель вдруг почувствовал: он больше не один. Сегодня чужие люди называли его спуном и не ругали при этом, так

странно! А эта девочка будто была сильнее его и даже защищала.

– Эй, ребята! – окликнули их. – Помогите-ка!

Крестьянин пытался выкатить через калитку гигантское сырное колесо. Оно пролезло наполовину и не собиралось двигаться дальше. С их стороны калитки было видно, что оно упирается в корягу: стоило ее убрать, как сырное колесо выскочило на улицу, увлекая за собой хозяина.

Фидель огляделся.

Отовсюду к оврагу стремились съестные припасы. Из погребов выскакивали банки с вареньем, из сараев катились бочонки. Возле оврага, на краю деревни, сооружали столы – длинные белые доски были застелены скатертями. Кто принес скатерть и доску, бежал домой за едой.

Не прошло и четверти часа, как все расселись. Жителей набралось человек двести. Спуну и спунку усадили на почетное место гостей рядом с председателем пира.

Тут к оврагу подъехал белый автобус с обшарпанным левым боком. Водитель помахал и крикнул:

– Вот, привез вам! Специально сделал крюк!

Фидель увидел своих родителей и кинулся к ним. Аврора неторопливо и чинно подошла к своей бабушке. Приехавшие были взволнованы, и чтобы хоть немного их успокоить, им поднесли по чашке компота и по букету первых тепличных ландышей.

Когда все, наконец, унялись, председатель пира поднялся и произнес зычным голосом:

– Друзья! Мы собрались здесь в честь ежегодного Праздника обновления. По традиции, сегодня мы должны съесть остатки прошлогоднего урожая. Зачем? – спросят наши гости. Чтобы скорей вырос новый, да лучше прежнего! Итак, мы будем веселиться целых четыре часа, покуда не сядет солнце!

Фидель представил себе карнавал. Десятки людей в диковинных шляпах, пир за столом, все поют и танцуют. Но вот наступает вечер, и кто-нибудь говорит: «Ох, что-то быстро стемнело... Ну, пора по домам...» Праздник еще продолжается, но всем уже как-то невесело, каждый задумался только о том, как в потемках брести до калитки, как собирать со столов посуду, и вот уже кто-то встает и грустно идет мыть тарелки, пока их еще видно...

– А почему только до захода? – спросил он.

– Не нами заведено, старые люди придумали! – отвечал председатель.

– Но почему?

– Почему? Да, почему? И правда! Мы никогда не спрашивали об этом! – заговорили вокруг.

– Ну, потому что будет темно. В овраге же нет фонарей. Мы ни разу не оставались на празднике после захода.

– Но ведь завтра воскресный день, вставать не работу

не нужно, можно попозже лечь спать. Почему не остаться на празднике дольше захода солнца? Чтобы праздник закончился не потому, что *пора* прятаться по домам. Не потому, что страшно остаться в такой темноте. А потому, что и правда *хочется* по домам! Чтобы заканчивать праздник без сожаления. Давайте... Давайте устроим в овраге иллюминацию! – волнуясь, воскликнул Спун.

От восторга и собственной наглости у него застучали зубы. На него все смотрели. Он испугался, но мысленно шел вперед, где был страх, и там было очень светло. Фидель вдруг почувствовал себя отчаянно смелым. Окружающий мир будто распался на искорки, и эти искорки под его руками готовы были сложиться в каком-то новом порядке.

– Устроить что? – переспросила Спунка.

– Ил-лю-ми-на-ци-ю! Свет! Чтоб танцевать на празднике было светло, как днем.

– Иллюминацию... – задумчиво повторил председатель пира. – Ну что ж... Старый обычай предков велит нам заканчивать праздник в овраге с заходом солнца. Но ведь старый обычай может прийти в негодность и обветшать, как и старый забор. Я уж давно помышлял украсить наш праздник чем-нибудь новым. Люди уже готовы! А если люди готовы, обычаи стариков заменяются современными. Что ж, будь по-твоему, молодой человек! Раз у тебя есть смелость задать вопрос «Почему?» – будь по-твоему! Унесено же будет отжив-

шее, словно сугроб с горы Сонсузлук!

И за те четыре часа, что садилось солнце, на столах появились факелы и самодельные фонари – свечи в банках из-под компота. Их зажгли разом.

– Ура! – закричал народ и захлопал в ладоши. Все бросились обниматься и поздравлять друг друга с новой весной, с новой традицией.

Аврора прыгала выше всех. А ее бабушка обняла родителей Фиделя и сказала:

– Как давно я не видела такой сияющей ночи!

Глава четвертая

Что во сне грезится – и наяву делается или Экстренное собрание

Хорошо, что назавтра было воскресенье. Потому что будь это понедельник, проспал бы не только Спун, но и его родители. Но маме Фиделя всё же приснилось, что она опаздывает в школу. За это ее вызвали к доске и велели снять браслетик из бисера, которым она дорожила больше всего на свете, завернули браслет в черную салфетку, сверху сделали надпись мелом: «Он наказан!» и кинули в клетку к хомячку.

Мама проснулась от этой чуши и воскликнула: «Боже, как хорошо, что всё это сон! Мне ведь ужасно нравилось в школе!» Потерла уши, чтобы взбодриться, и поспешила заняться делами.

А на следующий день, в понедельник, сон сбылся.

...Фидель опаздывал совсем чуть-чуть, он только замешкался, когда поднимал монету на улице. Монета была очень старой, и он успел мельком увидеть целую череду ее приключений – из кармана в карман, из руки в руку, от того момента, как ее вынесли с денежной фабрики в чьем-то кармане вместе с десятком других монет...

В общем, когда он открывал двери школы, уже зазвенел

звонок. И когда бежал по лестнице на второй этаж, звонок всё звенел, громче и громче, а кругом пусто, все разошлись по классам. От этого внизу живота всё сжималось и делалось холодно, а пальцы немели. Опоздал!

На площадке второго этажа стояла Аврора в плаще и оранжевом парике. Вернее, почти лежала, свесив руки через перила, вид у нее был измученный и сонный.

– Как это? – не понял Фидель. – Что ты здесь делаешь?

– Да бабушка... Ей для науки нужна расписная тарелка из вашего кабинета истории... А ведь она повсюду таскает меня с собой, воспитывает...

– Ну ладно, пока, я бегу!

– Ага, беги, у вас там как раз собрание...

Только тут Спун заметил, что в коридоре полным-полно народу. Он остановился, пытаясь сообразить, что происходит.

Вся средняя школа вместе с учителями толпилась вдоль стен, шушукаясь и пересмеиваясь. Наконец из своего кабинета вышла директор школы.

Никто из учеников не знал, как ее зовут, все называли ее просто Директрисой. Учителя брали с нее пример, родители относились почтительно, а школьники старались лишний раз не попадаться на глаза. Она была такая великая, получила столько наград за школьную дисциплину, порядок в классах, четкие расписания без изменений – что внушала тре-

пет и уважение. Никто никогда не видел, чтобы она улыбалась. Как неприступная снежная гора Сонсузлук, возвышалась она над суетящейся мелюзгой. О ней писали в газетах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.